

УДК 81.161.1'373

UDC 81.161.1'373

Никулкина Ольга Геннадьевна**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ****г. Брянск, Российская Федерация****Olga G. Nikulkina****Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)****Bryansk, Russian Federation**

sinbad1982@yandex.ru

**ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «ДУЭЛЬ»
(К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ)
ONOMASTIC SPACE OF A. P. CHEKHOV'S NOVELLA "DUEL"
(TO THE 160TH ANNIVERSARY OF THE WRITER)**

Аннотация

В настоящей работе предлагается комплексный анализ ономастических единиц повести А. П. Чехова «Дуэль». Все имена собственные (ономастическое пространство) исследуются по ряду критериев: 1) денотативное содержание онимов; 2) степень участия онима в сюжете повести; 3) отношение поэтонимов к реальной ономастике; 4) структура поэтонимов; 5) особенности контекстовой семантики онимов, смысловая валентность в тексте. Ономастикон повести представлен антропонимами, хоронимами, пелагонимом, потамонимом, астионимами, годонимами, урбанонимом, теонимами, агеоантропонимами, артионимом, библионимом, библеизмами, эргонимом, фалеронимом, хремадонимом, контекстуальным онимом, именами литературных персонажей. Выявлены сюжетные и фоновые онимы, в том числе аллюзивные имена. Установлено, что семантика антропонимов интерпретируется в зависимости от характера контекста произведения или ассоциаций, на которые косвенно указывают производящие основы имён собственных. Она может быть также мотивирована производящей диалектной номинацией или этимологическим значением онима. В семантической структуре ряда топонимов зафиксировано смещение денотатов за счёт контекстуального приращения значений.

Abstract

The current paper is aimed to give a comprehensive analysis of the onomastic units of A. P. Chekhov's novella "The Duel". All proper names (onomastic space) are studied according to several criteria: 1) denotative content of the names, 2) their significance in the development of the plot of the novel, 3) correlation of the poetic and real names, 4) structure of the poetic names, 5) contextual semantics of the names, their significance and semantic valence in the text. The onomasticon of the narrative is represented by anthroponyms, choronyms, pelagonyms, potamononyms, astionyms, godonyms, urbanonyms, theonyms, agioanthroponyms, artionyms, biblionyms, biblical names, ergonyms, phaleronyms, chrematonyms, contextual names, names of literary characters. The narrative and background names, including allusive ones, have been identified. It has been established that the semantics of anthroponyms is interpreted depending on the nature of the context or associations, as it is indirectly indicated by the productive stems of proper names. It can also be motivated by the productive dialect nomination or etymological meaning of the name. In the semantic structure of some toponyms, due to contextual augment of meanings, the displacement of denotates has been found.

Ключевые слова: А. П. Чехов, ономастическое пространство художественного текста, поэтоним, сюжетные и фоновые онимы, структурная модель.

Key words: A. P. Chekhov, onomastic space of a literary text, poetic name, narrative and background names, structural pattern.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_2_95_108

1. Введение

В художественном тексте языковые средства приобретают дополнительные оттенки значения, которые формируются «вторичной мотивированностью прямых значений языкового знака» [Винокур, 1991, с. 33]. Особой значимой составляющей художественного произведения выступают имена собственные (ИС), которые изучаются поэтической (литературной) ономастикой.

Общие и частные вопросы поэтической ономастики разработаны Ю. А. Карпенко, В. Н. Михайловым, Э. Б. Магазаником, В. М. Калининским, О. И. Фоняковой, В. И. Супруном, Н. В. Васильевой, М. Э. Рут, Г. Ф. Ковалёвым, Ю. В. Барковской, Р. Ю. Шебановым, Н. И. Васильевой, А. Ф. Рогалевым, С. М. Пак, Л. М. Салминой, а также автором настоящей статьи [Никулкина, 2014; Никулкина, 2016] (анализ трудов вышеупомянутых авторов см. [Горбачева, 2008]).

Для обозначения объекта поэтической ономастики используются следующие термины: фиктонимы [Суперанская, 1973, с. 145], литературные онимы [Фонякова, 1990, с. 5], поэтические имена [Подольская, 1988, с. 109], поэтонимы [Калинкин, 1999].

Согласно концепции В. М. Калининской, под поэтонимами понимаются «существующие в творящем сознании автора и (через текст произведения) в воспринимающем сознании читателей идеальные образы вымышленных или реальных объектов» [Калинкин, 1999, с. 62]. Поэтоним отличается «динамичностью содержания» и «доминированием в семантической сфере "поэтических" коннотаций» обладает «непрерывной семантической текучестью» и «способностью к бесконечному содержательному насыщению» [Там же, с. 62, с. 150]. Поэтоним вторичен по отношению к реальной онимии. Реальные, общеупотребительные онимы в художественном дискурсе являются вторично примененными знаками с намеренно заданной целью – художественного изображения авторского мировидения, главная функция поэтонима – эстетическая. Семантически преобразуясь, ИС «участвует в создании не только связности, но и смысловой многомерности художественного текста» [Николина, 2003, с. 197]. По мнению профессора А. Ф. Рогалева, «изучение истории создания различных романов, повестей, драматических произведений, поэм свидетельствует и о настойчивых поисках самых верных, необходимых, единственно правильных именовании, о сомнениях и отбраковках при номинации, о внимании авторов к этимологии поэтических имён, к их звучанию и ассоциациям, которые те или иные имена и названия вызывают или могут вызвать» [Рогалев, 2007, с. 5]. Ономастическое пространство художественного текста – это все ИС, функционирующие в художественном произведении. Они образуют особую систему, в которой автор проецирует реальную действительность.

Современное языкознание характеризуется особым вниманием к функционированию ИС в художественных текстах. Этим обстоятельством, а также отсутствием работ, связанных с комплексным анализом онимов повести «Дуэль», обусловлена актуальность настоящего исследования. Целью работы является анализ объёма и содержания ономастического пространства чеховской повести.

2. Эксперимент

В качестве материала исследования выступает картотека, содержащая 100 онимических единиц. Количество онимоупотреблений значительно выше, но их количественный подсчёт не входил в задачи автора настоящей работы. Анализируемая единица – однократное употребление той или иной номинации. Методы исследования: описательный, словообразовательный, этимологический, статистический, метод сплошной выборки онимов, а также метод семантического контекстуального анализа.

Объектом исследования в нашей работе является ономастическое пространство повести А. П. Чехова «Дуэль». Предмет изучения – особенности функционирования ИС, анализ семантической и словообразовательной структуры онимов в парадигме ономастического пространства произведения.

«Ах, какой я начал рассказ! Привезу и попрошу Вас прочесть его. Пишу на тему о любви. Форму выбрал фельетонно-беллетристическую. Порядочный человек увёз от порядочного человека жену и пишет об этом своё мнение; живёт с ней – мнение; расходится – опять мнение. Мельком говорю о театре, о предрассудочности «несходства убеждений», о Военно-Грузинской дороге, о семейной жизни, о неспособности современного интеллигента к этой жизни, о Печорине, об Онегине, о Казбеке...» [Чехов, 1976, Т. 3, с. 78–79] – писал А. П. Чехов издателю А. С. Суворину 24–25 ноября 1888 года о своём замысле нового произведения.

Писатель в июле–августе 1888 года впервые отправился на Кавказ. Эта поездка оставила самые яркие впечатления. Тема Кавказа стала отдельным мотивом в повести. Отметим также, что автор во время своего маршрута знакомился с экзотическими именами, которые впоследствии употребил в произведении.

В «Дуэли» также находим отголоски посещения А. П. Чеховым в 1891 году Сахалина. Знаковым было для автора знакомство с сахалинским иеромонахом отцом Ираклием, который стал прообразом персонажа «Дуэли» дьякона Победова, следовательно, можно говорить об автобиографизме части онимов в повести.

Перейдем к рассмотрению ономастического пространства повести А. П. Чехова «Дуэль» по следующим критериям: 1) денотативное содержание онимов; 2) степень участия онима в сюжете повести; 3) отношение поэтонимов к реальной ономастике; 4) структура поэтонимов; 5) особенности контекстовой семантики онимов, смысловая валентность в тексте.

2.1. Денотативное содержание ономастического пространства повести

С учётом денотативного содержания онимы представлены следующими разрядами: 1) антропонимами: *Иван Андреевич Лаевский* (государственный служащий), *Александр Давидович Самойленко* (военный врач), *Надежда Фёдоровна* (спутница Лаевского), *Ачмианов* (владелец торговой лавки), *Илья Михайлыч* (Егор Алексеич) *Кирилин* (полицейский пристав), *Николай Васильевич фон Корен* (зоолог), *Мустафа* (официант), *Никодим Александрович Битюгов* (чиновник), *Марья Константиновна Битюгова* (его жена), *Катя*, *Костя* (их дети), *Победов* (дьякон), *Устимович* (врач), *Кербалай* (владелец духана), *Говоровский* (секундант), *Бойко* (секундант), *Шешковский* (сослуживец Лаевского), *Мирюдов* (некто), *Ольга* (прислуга), *Дарья* (прислуга), *Гаратынские* (дворяне), *Наваридзе*, *Ахатулов* (жители города); 2) топонимами (названия географических объектов): а) хоронимами (название любой территории, области): *Кавказ*, *Московская губерния*, *Тульская губерния*, *Россия*, *Аравия*, *Европа*; б) гидронимами (названия водных объектов): пелагонимом (название морей, заливов): *Чёрное море*; потамонимами (имена рек, проливов): *Чёрная речка*, *Жёлтая речка*, *Берингов пролив*, *Енисей*; в) ойконимами (имена поселений): астионимами (названия городов): *Дерпт*, *Петербург*, *Севастополь*, *Курск*, *Москва*, *Неаполь*, *Новый Афон*, *Новороссийск*, *Владивосток*; годонимами (имена улиц, проспектов, бульваров, переулков): *Невский*, *Большая Морская* (улица), *Ковенский переулок*; урбанонимом (название любого внутригородского объекта) *Петропавловская* (крепость). Тематические разряды поэтонимов дополняются материалом раздела 2.2 настоящего исследования.

2.2. Виды поэтонимов в зависимости от степени участия в сюжете произведения

По значимости поэтонимов в развитии сюжета и выражении идеи повести выделяются сюжетные и внесюжетные (фоновые) ИС. Сюжетными являются все перечисленные выше ономастические единицы. Ими обозначены главные, второстепенные и эпизодические действующие лица повести, очерчены пространственные координаты, которые локализуют место непосредственного развития сюжета или только упоминаются некоторыми персонажами.

В корпус имён собственных анализируемого произведения входят также фоновые онимы, которые представлены двумя группами. К первой группе относятся ономастические единицы, которые «оттеняют» разворачивание действия, придают ему достоверность и реалистичность, насыщают повествование национальным колоритом, при этом они никак не характеризуют действующих персонажей повести. К ним относятся: 1) антропонимы: князь *Воронцов* (Михаил Семёнович Воронцов, с 1844–1853 гг. наместник Кавказа), *Анфиса* и *Акулина* (они́мы употреблены в метафорическом значении 'простолюдинки': *Что же касается любви, то я должен тебе сказать, что жить с женщиной, которая читала Спенсера и пошла для тебя на край света, так же не интересно, как с любой Анфисой или Акулиной* [Чехов, 2011, с. 213], а также квазиантропонимы *Ачкасов*, *Лачкасов*, *Зачкасов* (обозначают несуществующие, фиктивные субъекты, не участвующие в сюжете повести; образованы от одной основы – ачкасов путём чередования начальных звуков [л]/[з]; семантически соотносятся с несерьёзным, легкомысленным, недостойным внимания человеком: *Я не мальчишка, не какой-нибудь Ачкасов или Лачкасов, Зачкасов... Я требую серьёзного внимания!* [Чехов, 2011, с. 277]); 2) идеонимы (имена, связанные с разными сферами идеологической деятельности человека): а) теонимы (имена божеств в любом пантеоне): *Бог*, *Магомет*; б) агеоантропонимы (имена святых): *Христос*, *Господь наш Иисус Христос*; в) артионим (название произведения музыкального искусства): *«Невозвратное»* (вальс); г) библионим *Евангелие*, 3) библеизмы (они́мы из библейских текстов): *Писание*, *Страшное судилище*; 4) эргоним (название учреждения) *«Приятный духан»* (духан – небольшой ресторан с продажей вин в сельской местности на Кавказе); 5) фалероним (название орденов, медалей, знаков отличия): орден *Владимир с бантом* (перифрастическое наименование ордена Святого Владимира 4-й степени); 6) хрематоним (вид прагматонима, имена сортов, марок, товарных знаков): *водка Кошелева*, *водка Смирнова номер двадцать один*; 7) контекстуальный отапеллятивный оним *Провидение*. Эта группа фоновых онимов состоит из 19 единиц.

Вторая группа фоновых они́мов представлена аллюзивными ИС, ссы́лка на которые помогает автору актуализировать определённую черту в характерах главных персонажей или описываемую ситуацию. Своеобразие этих поэтонимов в том, что они изначально наполнены смысловым содержанием, на которое в дальнейшем наслаивается новое, контекстуальное значение. Оним-аллюзия способен «компактно передавать объёмную информацию текста-источника и стилистически обогащать принимающий текст» [Потылицина, 2005, с. 37], «элемент-аллюзия способствует возникновению у реципиента ассоциаций с предшествующим текстом» [Камовникова, 2000, с. 177]. Имена-аллюзии включают повесть в диалог с мировой культурой. Аллюзивные ИС (всего 28 единиц) представлены 1) реальными антропонимами (фамилиями отечественных и зарубежных писателей, драматургов, философов, учёных, исторических деятелей, художников): *Шекспир*, *Тургенев*, *Толстой*, *Пушкин*, *Лесков*, *Лермонтов*, *Шопенгауэр*, *Спенсер*, *Стенли*, *Верещагин*, *Аракчеев*, *Вильгельм Первый*, *Кант*, *Гегель*; 2) именами литературных персонажей: *Гамлет*, *Онегин*, *Печорин*, *Каин*, *Базаров*, *Фауст*, *Анна Ка-*

ренина, Рудин, Данила (герой рассказа Н. С. Лескова «Легенда о совестном Даниле»), Ромео, Джульетта; 3) библионимами: «*Не уезжай голубчик мой*» (романс), «*Морозной пылью серебрится его бобровый воротник*» (строка из первой главы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»), *Украинская ночь* Пушкина (неточное воспроизведение начала второй песни поэмы А. С. Пушкина «Полтава»: «Тиха украинская ночь...»).

2.3. Отношение поэтонимов к реальной ономастике

Выделяются реальные и вымышленные ИС. Большинство онимов в повести являются реальными. Они входят в разные тематические разряды. Антропонимы соответствуют реальным моделям именования, но невозможно достоверно определить, взяты они из национальной ономастики или созданы автором по языковым законам номинации, например, *Александр Давидович Самойленко, Ачмианов, Илья Михайлович Кирилин, Никодим Александрович Битюгов, Николай Васильевич фон Корен* и др.

В антропонимиконе повести наряду с русскими национальными формами именования персонажей, присутствуют иноязычные имена и фамилии, репрезентирующие национальный и языковой колорит описываемого в повести. Их, на наш взгляд, А. П. Чехов почерпнул из своего кавказского путешествия: *Мустафа, Ачмианов, Наваридзе, Ахатулов*. Мусульманским именем *Кербалай* в повести назван татарин, владелец духана (небольшой закуской). С прототипом персонажа, носящего это реальное имя, писатель познакомился во время сахалинского путешествия. Автор использовал реальные антропонимы для создания социально-исторического правдоподобия в изображении персонажей.

К реальным относятся также все топонимы (географическая точность топонимикона подчеркивает реальность повествования), артионимы, библионимы, фалероним, а также аллюзивные ИС.

К вымышленным относятся некоторые фоновые ИС (*водка Кошелева, водка Смирнова номер двадцать один, Провидение, Страшное судилище, «Приятный духан»*). Названия видов водки, представляющих собой генетивные конструкции, не являются прагматонимами в терминологическом значении, поскольку названия товарных знаков оформляются с прописной буквы или заключаются в кавычки. Сатиричность и пародийность анализируемых вымышленных поэтонимов достигается за счёт употребления в их структуре фамилий *Кошелев* и *Смирнов*, которые становятся одновременно идентифицирующими и дифференцирующими маркерами конкретной разновидности водки: *...он научил обывателей пить пиво, которое тоже здесь не было известно; ему же обыватели обязаны сведениями по части разных сортов водок, так что с завязанными глазами они могут теперь отличить водку Кошелева от Смирнова номер двадцать один* [Чехов, 2011, с. 226].

Контекстуальный оним *Провидение* и библеизм *Страшное судилище* (структура последнего соответствует атрибутивному типу словосочетания «прилагательное + существительное») перешли из нарицательных имён существительных вследствие процесса онимизации в разряд собственных, что говорит об их значимости в художественной парадигме А. П. Чехова.

В повести встречается один эргоним «*Приятный духан*», искусственность и сатиричность которого усиливается прилагательным *приятный* и подчёркивается описанием места его расположения: *... в стороне от дороги стоял духан татарина Кербалая с русским флагом на крыше и с вывеской, написанной мелом: «Приятный духан»; около него был небольшой садик, обнесённый плетнём, где стояли столы и скамьи, и среди жалкого колючего кустарника возвышался один-единственный кипарис, красивый и тёмный* [Чехов, 2011, с. 242].

Таким образом, вымышленные онимы составляют около 5% от общего числа поэтонимов повести (пять единиц).

2.4 Структурно-словообразовательные типы поэтонимов

Все поэтонимы делятся на простые (однокомпонентные) и составные (представлены двумя и более самостоятельными компонентами).

Структурно антропонимикон представлен следующими типами: а) однокомпонентными именованьями посредством личного имени (10 именованьями); б) двухкомпонентными именованьями по формуле «имя + отчество» (восемь именованьями); в) двухкомпонентным именованьем по формуле «имя + фамилия» (одно именованье); г) именованьями с использованием фамилии (12 онимов); д) многокомпонентными именованьями по формуле «имя + отчество + фамилия» (семь единиц).

Анализ структурных типов антропонимов проводится нами с учётом всех вариантов именованья каждого персонажа. Например, главный герой повести *Иван Александрович Лаевский* (государственный служащий) в зависимости от ситуации общения и характера отношений с другими персонажами имеет следующие варианты именованья: *Ваня, Ваня Лаевский, Лаевский, Иван Александрович/Александрыч*.

Однокомпонентные именованья персонажей осуществляются посредством официальных (*Ольга, Дарья, Кербалай, Мустафа* 4 именованья) и неофициальных форм канонических имён (*Катя, Костя, Ваня, Надя, Коля, Саша*; шесть именованья).

Пять имён собственных образованы усечением производящих основ полных личных имён с последующим добавлением окончания -а (-я) в функции словообразовательного форманта [Данилина, 1970, с 9–10]: *Катя* (девочка; полная форма имени *Екатерина*), *Костя* (мальчик; полная форма имени *Константин*), *Ваня* (служащий; полная форма *Иван*), *Надя* (молодая женщина; от *Надежда*), *Коля* (зоолог; от *Николай*).

В образовании разговорной именной формы участвует суффикс -и- (*Саша* – военный врач; от *Александр*).

В официальной обстановке персонажи обращаются друг к другу по формуле «имя + отчество», что соответствует традиционному русскому национальному языковому этикету: *Александр Давидович/Давидыч, Надежда Фёдоровна, Иван Андреевич/Андреич, Никодим Александрыч, Марья Константиновна, Николай Васильевич, Илья Михайлыч, Егор Алексеич*. Некоторые отчества наряду с полной формой, употребляются в редуцированной форме с усечёнными суффиксами -ыч, -ич (полная форма суффиксов -ович, -евич): *Александрыч, Михайлыч, Алексеич, Андреич, Давидыч*. В сочетании с полными формами личных имён указанные отчества подчёркивают дружеский, доверительный, непринуждённый характер отношений между героями повести.

Двухкомпонентному именованью по формуле «имя + фамилия» соответствует одно имя собственное *Ваня Лаевский* (компонент «имя» представлен разговорной формой канонического личного имени *Ваня* – от полной формы *Иван*).

Посредством фамилии именуется главный герой: государственный служащий (*Лаевский*), военный врач (*Самойленко*), полицейский пристав (*Кирилин*), зоолог (*фон Корен*), дьякон (*Победов*), а также большинство второстепенных персонажей: владельцы магазина, отец и сын (*Ачмиановы*), семья чиновника (*Гаратынские*), доктор (*Устимович*), сослуживец Лаевского (*Шешковский*), секунданты (*Говоровский, Бойко*), некто *Мирюдов*.

Трёхкомпонентные именованья *Иван Андреевич Лаевский, Александр Давидович Самойленко, Илья Михайлыч Кирилин, Егор Алексеич Кирилин, Николай Васильевич фон Корен, Марья Константиновна Битюгова, Никодим Александрыч Битюгов* соответствуют формуле «имя + отчество + фамилия».

Структурные типы антропонимов соответствуют действующим моделям именования национальной ономастики. Выбор способа именования персонажей продиктован авторским эстетическим вкусом, идейно-художественной направленностью произведения, а также обусловлен контекстовой ситуацией, в которую помещён тот или иной персонаж.

Структурные типы топонимов повести «Дуэль» представлены: а) однокомпонентными именованиями (*Дерпт, Кавказ, Невский, Россия, Петербург, Севастополь, Курск, Москва, Неаполь, Новороссийск, Аравия, Европа, Владивосток, Енисей, Петропавловская, Тульская*; 16 именовании); б) двухкомпонентными именованиями (*Новый Афон, Чёрная речка, Жёлтая речка, Большая Морская* – опущен номенклатурный термин улица; четыре ИС); в) двухкомпонентными именованиями по формуле «прилагательное + существительное», где в качестве главного компонента выступают номенклатурные термины *губерния (Московская губерния), море (Чёрное море), переулоч (Ковенский переулоч), пролив (Берингов пролив)* (пять единиц).

Три однокомпонентных именования (*Невский, Тульская, Петропавловская*) представляют собой редуцированные (сокращённые) формы топонимов с опущенными идентифицирующими компонентами проспект, губерния, крепость соответственно.

2.5 Семантические особенности поэтонимов

Главный герой повести – *Иван Александрович Лаевский*, представитель молодёжи 80-х гг. XIX века. Персонаж называет себя *лишним человеком, жалким неврастеником, белоручкой* [Чехов, 2011, с. 213], по словам фон Корена, персонажа-антипода, *Лаевский – недурной актёр и ловкий лицемер* [Чехов, 2011, с. 230], *пил много и не вовремя, играл в карты, презирал свою службу, жил не по средствам* [Чехов, 2011, с. 216]. Фамилия *Лаевский* является искусственной по своему происхождению и возникла, вероятно, в среде русского православного духовенства. Персонаж «Дуэли» пренебрегает общественным мнением, смело выражает свои мысли, которые противоположны мнению окружающих, в словах он дерзок, прямолинеен. Фамилия героя была выбрана А. П. Чеховым не сразу, были варианты *Ладзиевский, Лагиевский*. Более оправдано, как нам представляется, мотивировать семантику фамилии персонажа словом *лай*, которое в диалектах означает не только звуки, издаваемые собакой, но и ругань, брань [Даль, 1998, с. 241]. Избранный писателем антропоним, вероятнее всего, включает в себе характеристическую экспрессию, а именно, указывает на неосновательность, поверхностность этого персонажа, и поэтому в контексте повести значение онима может быть интерпретировано как 'часто бранящийся, ругающийся с окружающими'. В тексте находим этому подтверждение: *говорит часто так умно, что только немногие его понимали, часто употреблял в разговоре непристойные выражения* [Чехов, 2011, с. 216], *с ним выпить можно, и посквернословить, и посудачить* [Чехов, 2011, с. 230], *...для нашего брата неудачника и лишнего человека всё спасение в разговорах* [Чехов, 2011, с. 212]. Соотнесение фамилии *Лаевский* со словом *лай* составляет подтекст данного литературного антропонима. Современники А. П. Чехова отмечали «прототипичность» образа Лаевского и сравнивали его с редактором А. С. Сувориным, который в речи нередко прибегал к резким высказываниям.

Спутница Лаевского – *Надежда Фёдоровна*. Считаю важным отметить, что в именовании этого персонажа отсутствует фамилия. Мы предполагаем, что фамилия (фамилия её мужа, от которого она сбежала из Петербурга) подчёркивала бы её связь с прежней жизнью. Внешне нейтральные имена (*Иван* и *Надежда*) и отчества героев (*Андреевич, Фёдоровна*) актуализируют свою семантику в конце повести, когда оба персонажа нравственно перерождаются.

Внутренний разлад с самим собой достигает кульминации в дуэли, где персонаж ведёт себя достойно (ср. отчество *Андреевич* – из греческого, означает 'мужественный' [Суперанская, 2005, с. 110]). Герой повести, поставленный перед реальностью близкой смерти, остаётся живым, что подчёркивается семантикой его имени: *Иван* – др.-евр. 'Бог милует' [Там же, с. 192]. Пробуждается и Надежда Фёдоровна, осознав порочность своего существования. Автор даёт героям *надежду* (ср. прозрачную семантику личного имени *Надежда*) на новую счастливую жизнь, на воскрешение как некий *дар*, на что указывает значение отчества *Фёдоровна* (*Фёдор* – 'дар Божий' [Там же, с. 323]). Обращаясь в начале повести к Надежде Фёдоровне безлично или в форме *голубка*, в конце повести Лаевский использует гипокористическую форму личного имени *Надя*, подчёркивающую тёплый характер отношений.

Немецкий педантизм и выдержанность уживаются в образе зоолога *Николая Васильевича фон Корена* с искренностью и открытостью. На наш взгляд, этим можно объяснить необычное сочетание в именовании персонажа канонической христианской формы личного имени и отчества (*Николай Васильевич*) с немецкой фамилией и традиционной немецкой приставкой (*фон Корен*). Приставка *фон* исторически подчёркивала дворянское, аристократическое происхождение человека и указывала на территориальную прикреплённость фамилии. Поскольку отсутствует подробное описание жизненного пути персонажа, вероятнее всего, приставка *фон* была присоединена к родовому не дворянскому имени без указания на поместье. А. П. Чехову было предложено заменить именование персонажа, но писатель посчитал важным оставить его без изменений: «Фон Корен пусть остаётся фон Кореном. Изобилие Вагнеров, Брандты, Фаусеки и проч. отрицают русское имя в зоологии...» [Чехов, 1976, Т. 4, с. 266] (письмо Суворину А. С., 30 августа 1891 г.). Если принять во внимание твёрдость, решительность, основательность характера фон Корена, то звуковая оболочка фамилии этого героя вызывает ассоциации с *корнем*.

В период написания «Дуэли» А. П. Чехов познакомился с зоологом В. А. Вагнером, выдающимся российским зоологом, основателем отечественной сравнительной психологии. С ним писатель беседовал о биологических законах и их роли в человеческом обществе, о главенствующей роли естественных наук, обсуждал теории Спенсера и Дарвина. Отзвуки этих размышлений отразились в рассуждениях персонажа фон Корена. Дарвинист по убеждениям, он принципы естественного отбора в природе проецирует на социальные отношения. Зоолог считает, что сильные должны изолировать или уничтожать слабых (к ним он причисляет Лаевского). Следуя этим размышлениям, в фамилии персонажа можно услышать немецкий глагол *köten* (зоологический термин) – 'выбирать, отбирать' (животных-производителей) [Большой немецко-русский словарь, 2007, с. 739]. Фамилия этого героя также созвучна с фамилией Юхана Корена (1879–1919), норвежского естествоиспытателя, зоолога-любителя, внесшего значительный вклад в изучение Севера. Прототипом образа фон Корена мог также оказаться путешественник и исследователь Н. М. Пржевальский.

Фамилию с подтекстом носит в повести военный доктор, дворянин и статский советник *Александр Давидович Самойленко* с лицом *необыкновенно добрым, милым и даже красивым* [Чехов, 2011, с. 211]. Фамилия *Самойленко* образована путем присоединения к разговорной форме личного имени *Самойло* (украинизированный вариант др.-евр. имени *Самуил*) суффикса *-енко* (первоначально имел значение 'маленький', 'сын'). Главная функция персонажа – опекать, защищать, примирять – раскрывается в семантике его имени: *Александр* в переводе с греческого означает 'мужественный, помощник, защитник людей' [Суперанская, 2005, с. 101]. Не случайно и отчество персонажа – *Давидович*: этимология имени *Давид* ('любимый, возлюбленный' [Там же, с. 161]) допол-

няет образ героя повести. Мотивированность отчества обнажается в тексте: *всем давал деньги взаймы, всех лечил, сватал, мирил, устраивал пикники, <...> всегда он за кого-нибудь хлопотал и просил и всегда чему-нибудь радовался. По общему мнению, был безгрешен* [Чехов, 2011, с. 211]. Характер персонажа скрыто подчёркивается этимологией намеренно выбранного автором именования, где ключевой становится семантика онима *Самуил* (имя древнееврейского происхождения и означает 'Бог услышал' [Суперанская, 2005, с. 293]), от которого образована фамилия. Отчество *Давидович* и фамилию *Самойленко* можно рассматривать и как интертекстуальные поэтонимы, поскольку они отсылают читателя к библейскому тексту. Смысл поэтонима *Самойленко* раскрывается при соотнесении его с образом и именем пророка *Самуила*, помазавшего *Давида* на царство. Не случайно к мнению военного доктора Самойленко, как к пророку, прислушиваются другие персонажи. Писатель наделил персонажа благородными чертами характера: *смирный, безгранично добрый, благодушный и обязательный* [Чехов, 2011, с. 211]. В силу своей гармоничной сущности он уравнивает образы Лаевского и фон Корена и является посредником между ними.

Коннотативной семой и положительной оценочной окраской обладает фамилия другого главного героя повести – дьякона *Победова*. Именно дьякон своим криком отвлекает зоолога от выстрела в момент дуэли, спасая тем самым жизнь Лаевскому. Поэтоним *Победов* соотносится с нарицательным словом *победа*, которое в художественном контексте реализует свою метафорическую семантику и интерпретируется как победа нравственности и гуманизма.

Представляет интерес фамилия *Битюговы*, принадлежащая чиновнику *Никодиму Александровичу* и его супруге *Марье Константиновне*. Фамилия *Битюгов* образована от прозвища *Битюг*, которое, в свою очередь, происходит от названия реки (*Битюг* – левый приток Дона) [Никонов, 1993, с. 19]. Прозвище *Битюг* восходит также к нарицательному слову *битюг/ битюк*, которое, согласно В. И. Далю, обозначает ломовую лошадь или крепкого, плотного, здорового, сильного человека [Даль, 1998, с. 90]. Сходную этимологию находим у М. Фасмера: *битюг* – 'силач, здоровяк' [Фасмер, 1986, с. 169]. В тексте повести герой, наделённый редким именем *Никодим*, не отличается ни физической силой, ни плотным телосложением. Персонаж не произносит ни одной реплики, он спокоен, молчалив и угрюм. В этой связи правомерно в качестве мотивирующих сем использовать диалектные значения производящей основы. Номинация *битюг/ битюк* в говорах употребляется применительно к человеку в трёх значениях: 'сердитый, угрюмый', 'ленивый, неповоротливый' и 'вялый, апатичный' [СРНГ, 1966, с. 303]. Такая интерпретация фамилии героя поддерживается опосредованной авторской характеристикой с помощью повтора оценочных лексем-маркеров *маленький, аккуратненький, с зачёсанными височками: маленький, лысый человек, зачёсывавший волосы на виски и очень смирный* [Чехов, 2011, с. 236]; *скорчившись и поджав ноги, сидел Никодим Александрович, маленький, аккуратненький, с зачёсанными височками* [Чехов, 2011, с. 239]; *аккуратненький, с зачёсанными височками* [Чехов, 2011, с. 270]. Супруга Никодима Александровича, *Марья Константиновна, была добрая, восторженная и деликатная особа* [Чехов, 2011, с. 236]. Она любящая и любимая жена, заботливая мать. В этой связи возрастает роль лексической основы имени и отчества персонажа (ср. *Константин* – лат. 'постоянный, стойкий' [Суперанская, 2005, с. 213], *Мария* – др.-евр. 'любимая, желанная, госпожа' [Там же, с. 410]).

Перейдём к рассмотрению семантических особенностей топонимов. Действие в «Дуэли» происходит в небольшом причерноморском кавказском городке, название которого автор не конкретизировал, но, как мы полагаем, в одном из абхазских городков, который А. П. Чехов посетил во время своего кавказского путешествия. Отсутствие

ойконима (название города) подчёркивает, с одной стороны, однотипность черноморских провинциальных городов, типичность происходящих в них событий, а с другой стороны, актуализирует хороним *Кавказ*, который становится в произведении именем-символом со множеством контекстуальных оттенков значения и центром пересечения разных, порой противоположных, мироощущений персонажей.

В повести довольно объёмный топонимический словарь, он включает в себя 24 ономастических единицы. Из них только четыре топонима (*Кавказ*, *Чёрное море*, *Жёлтая речка*, *Чёрная речка*) локализуют пространственные контуры сюжета произведения.

В составе пелагонима *Чёрное море* не происходит смены денотата, он семантически нейтрален и выступает в своём прямом номинативном значении. *В описываемое время у него столовались только двое: молодой зоолог фон Корен, приехавший летом к Чёрному морю, чтобы изучать эмбриологию медуз...* [Чехов, 2011, с. 223].

В повести А. П. Чехов обыгрывает семантику, на первый взгляд, вымышленных гидронимов *Жёлтая речка* и *Чёрная речка*. Названия водных объектов имеют прозрачную внутреннюю форму, они мотивированы цветом воды, что иллюстрируют следующие контексты: *открылась долина Жёлтой речки и блеснула сама речка – жёлтая, мутная, сумасшедшая* [Чехов, 2011, с. 241]; *в том месте, где Чёрная речка впадала в Жёлтую и чёрная вода, похожая на чернила, пачкала жёлтую и боролась с ней...* [Чехов, 2011, с. 242]. Примечательно, что в Абхазии есть горная река *Мчиште*, названная в простонародье *Чёрной речкой* по цвету усеявших русло реки камней, которые покрыты специфическим мхом чёрного цвета. Вероятно, писатель, находясь под впечатлением от посещения Абхазии, перенёс в текст «Дуэли» народный вариант реального гидронима.

Ряд топонимов обозначает внесюжетные пространственные объекты. Они употребляются в прямом номинативном значении, фиксируют географические координаты в воображении или воспоминаниях персонажей, их семантика никак не обыгрывается автором: *Петербург, Невский (Чуждые люди, чуждая природа, жалкая культура – всё это, брат, не так легко, как гулять по Невскому в шубе...* [Чехов, 2011, с. 213]), *Московская губерния и Тульская (губерния) (Я бы отдал полжизни, чтобы теперь где-нибудь в Московской губернии или в Тульской выкупаться в речке, озябнуть, знаешь, потом бродить часа три хоть с самым плохеньким студентом и болтать, болтать...* [Чехов, 2011, с. 215]), *Неаполь (Все серьёзные зоологи работают на биологических станциях в Неаполе...* [Чехов, 2011, с. 254]), *Дерпт (Самойленко с тех пор, как уехал из Дерпта, в котором учился медицине, редко видел немцев...* [Чехов, 2011, с. 232]). Сахалинское путешествие А. П. Чехова, как уже нами ранее отмечалось, нашло отражение в реалиях повести. Так, в маршруте фон Корена угадываются черты географии путешествия самого автора: ономастические единицы *Владивосток*, *Берингов пролив*, *Енисей* являются обозначениями ключевых пунктов в воображаемом маршруте зоолога (*Я пройду берегом от Владивостока до Берингова пролива и потом от пролива до устья Енисея* [Чехов, 2011, с. 240]).

Некоторые реальные онимы, функционируя в художественном пространстве, преобразуются и наполняются новыми содержательными и эмоционально-экспрессивными коннотациями. Сказанное относится к номинации *Кавказ*. Оним *Кавказ* употребляется в повести как в прямом значении в качестве обозначения географического, преимущественно горного, региона (*...делает русскому правительству одолжение тем, что живет на Кавказе* [Чехов, 2011, с. 231]), так и в переносном значении. Главные герои по-разному существуют в этом пространстве. Лаевский бежал на Кавказ от своих проблем, пустой жизни в надежде трудиться на земле. Но работа оказалась для него скучной. *Чуждые люди, чуждая природа, жалкая культура – всё это, брат, не так легко, как гулять по Невскому в шубе...* [Чехов, 2011, с. 213]. Лаевский сравнивает Кавказ с колодецем: *колодецем представляется мне твой великолепный Кавказ. Если бы мне предложили*

что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста [Чехов, 2011, с. 215]. Таким образом, происходит переосмысление значения хоронима Кавказ. В нем актуализируются новые коннотативные значения: 'колодец, из которого невозможно выбраться', 'чуждое, чужое пространство', 'ловушка'. Для Ивана Андреевича Лаевского Кавказ – синоним дикости, азиатчины, а Россия представляется цивилизацией. В *буфетах щи, баранина с кашей, осетрина, пиво, одним словом не азиатчина, а Россия, настоящая Россия* [Чехов, 2011, с. 220]. Противопоставление онимов *Россия* и *Кавказ* рождает оппозицию *своё – чужое*. Временным местом пребывания становится Кавказ для дьякона Победова и зоолога фон Корена.

Оппозиция *своё – чужое* реализуется в хорониме *Кавказ* посредством мироощущения ещё одного персонажа. Надежда Фёдоровна связывала с Кавказом мечты о счастье: *оказалось же, что Кавказ – это лысые горы, леса и громадные долины, где надо долго выбирать, хлопотать, строиться, и что Лаевский не торопился приобретать участок; она была рада этому...* [Чехов, 2011, с. 235]. Выбор Кавказа как реализации мечты о счастливой жизни не случаен: отдаленность от России и отделённость от неё водным пространством и горами мыслится как некая защита от петербургской суеты. Курортный городок подсознательно ассоциируется с отдыхом, лёгкостью, праздностью. Так, оним *Кавказ* приобретает контекстуальный смысловой оттенок 'лёгкость существования', 'праздность'. Александр Давидович Самойленко уже восемнадцать лет живёт на Кавказе. Он восхищается здешней природой, выращивает виноград, делает из него вино. Кавказ для Самойленко – дом, место постоянного проживания. Проиллюстрируем его отношение к России и Кавказу. *А я уже восемнадцать лет не был в России. Забыл уж, как там, по-моему, великолепнее Кавказа и края нет* [Чехов, 2011, с. 215]. Анализируемый фрагмент позволяет констатировать, что в ониме *Кавказ* происходит смена денотата, поэтоним выступают не как обозначение территориального объекта, а как синоним «своего», родного пространства. Таким образом, поэтоним *Кавказ* в повести получает чёткое семантическое разграничение: 1) обозначает географический объект, 2) является одновременно символом «своего, родного пространства» и «чужого, далёкого»; 3) выражает значения 'лёгкость, праздность существования'; 'колодец, ловушка'; 'место временного пребывания', 'азиатчина'.

Коннотативно обогащёнными становятся топонимы в следующем текстовом фрагменте. *Воображение его рисовало, как он садится на пароход и потом завтракает, пьёт холодное пиво, разговаривает на палубе с дамами, потом в Севастополе садится на поезд и едет. Здравствуй, свобода! Станции мелькают одна за другой, воздух становится всё холоднее и жёстче, вот берёзы и ели, вот Курск, Москва... В буфетах щи, баранина с кашей, осетрина, пиво, одним словом, не азиатчина, а Россия, настоящая Россия. Пассажиры в поезде говорят о торговле, новых певцах, о франко-русских симпатиях; всюду чувствуется живая, культурная, интеллигентная, бодрая жизнь... Скорей, скорей! Вот наконец Невский, Большая Морская, вот Ковенский переулок, где он жил когда-то со студентами, вот милое, серое небо, морозящий дождик, мокрые извозчики...* [Чехов, 2011, с. 220]. Прямые значения в семантической структуре топонимов *Севастополь, Курск, Москва, Невский, Большая Морская, Ковенский переулок* затемняются, и актуализируются семы 'свобода', 'радостная жизнь'. Внешне нейтральные онимы осложняются не только новой содержательной коннотацией, но и приобретают эмоционально-экспрессивную окраску за счёт упоминания их в одном ряду с лексемами *свобода, жизнь*.

3. Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, ономастическое пространство повести А. П. Чехова «Дуэль» представлено следующими раз-

рядами поэтонимов: антропонимами, хоронимами, пелагонимом, потамонимом, астионимами, годонимами, урбанонимом, теонимами, агеоантропонимами, артионимом, библионимом, библеизмами, эргонимом, фалеронимом, хремадонимом, контекстуальным онимом, именами литературных персонажей.

Во-вторых, в зависимости от степени участия в сюжете повести онимы делятся на сюжетные и внесюжетные (фоновые). Последние представлены двумя группами: 1) поэтонимами, являющимися лишь фоном, на котором разворачивается сюжет повести, и 2) аллюзивными ИС, посредством которых в произведение вводятся прецедентные имена, прецедентные тексты и прецедентные ситуации. Аллюзивные онимы не только скрещивают в повести различные фрагменты мировой культуры, но и являются актуализаторами определённых черт в образах персонажей.

В-третьих, ономастикон повести состоит преимущественно из реальных онимов. Вымышленные ИС составляют 5% от общего числа поэтонимов.

В-четвёртых, онимы соответствуют определённым структурным моделям. Структурно антропонимы соотносятся с моделями: а) однокомпонентными именованиями посредством личного имени; б) двухкомпонентными именованиями по формуле «имя + отчество»; в) двухкомпонентным именованием по формуле «имя + фамилия»; г) именованиями с использованием фамилии; д) многокомпонентными именованиями по формуле «имя + отчество + фамилия». Структурные типы топонимов представлены: а) однокомпонентными именованиями; б) двухкомпонентными именованиями; в) двухкомпонентными именованиями по формуле «прилагательное + существительное».

В-пятых, установлено, что семантика антропонимов 1) раскрывается в контексте произведения, 2) мотивирована ассоциациями, на которые косвенно указывают производящие основы ИС, 3) проецирует мифологические мотивы, 4) мотивирована производящей диалектной номинацией, 5) наполнена этимологическим значением имени. Топонимы представлены семантически нейтральными единицами, прямо указывающими на первоначальный денотат и являющимися локализаторами пространства, и единицами, осложнёнными контекстуальными значениями, необходимыми автору для воплощения своего замысла.

Онимы организуют пространственно-временной уровень текста, а также декодируют скрытые смыслы, важные для понимания текста, актуализируют разные планы повести (философский, бытовой, библейский). Ономастикон проецирует авторскую картину мира, является неотъемлемой частью чеховского художественного почерка.

Список литературы

- Большой немецко-русский словарь, 2007 – Большой немецко-русский словарь [Текст]: В 2 т.– М., 2007. – Т. 1: А–К. – 2007. – 1076 с.
- Винокур, 1991 – Винокур, Г. О. О языке художественной литературы [Текст]: учеб. пособие / Г. О. Винокур. – М.: Высшая школа, 1991. – 448 с.
- Гобачева, О. Г. Ономастическое пространство русских народных и авторских сказок [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Горбачева Ольга Геннадьевна; Брянский гос. ун-т. – Орел, 2008. – 273 с.
- Даль, 1998 – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: Т. 1–4 / В. И. Даль. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 1: А – З. – 1998. – 699 с.
- Данилина, 1970 – Данилина, Е. Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке (Специфика. Словообразование) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.10 / Данилина Евгения Фёдоровна. – М., 1970. – 20 с.
- Калинкин, В. М. Поэтика онима [Текст] / В. М. Калинкин. – Донецк: Изд-во Донецкого гос. ун-та, 1999. – 408 с.

- Камовникова, Н. Е. Антропонимы как интертекстуальные аллюзии в поэтическом тексте [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Камовникова Наталья Евгеньевна ; РГПУ им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2000. – 200 с.
- Николина, Н. А. Филологический анализ текста [Текст] : учеб. пособие / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
- Никонов, В. А. Словарь русских фамилий [Текст] / В. А. Никонов. – М. : Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
- Никулкина, О. Г. К вопросу о специфике поэтонимов в авторских сказках [Текст] / О.Г. Никулкина // Научные парадигмы современного гуманитарного знания и содержание образования : материалы междунар. конф., г. Петрозаводск, 28 мая 2014 г. – Петрозаводск, 2014. – С. 146–150.
- Никулкина, О. Г. «На море, на океане, на острове на Буяне...» (к интерпретации сказочного поэтонима) [Текст] / О. Г. Никулкина // Перспективы развития науки и образования : сб. науч. тр. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф., 31 августа 2016 г. / под общ. ред. А. В. Туголукова. – М. : ИП Туголуков А. В., 2016. – С. 82–85.
- Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
- Потылицина, И. Г. Дискурсивный аспект аллюзивной интертекстуальности английского эссе [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Потылицина Ирина Геннадьевна ; МГПУ. – М., 2005. – 213 с.
- Рогалев, А. Ф. Имя и образ: Художественная функция имён собственных в литературных произведениях и сказках [Текст] / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2007. – 224 с.
- Словарь русских народных говоров [Текст] / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – Выпуск 02. Ба – Блазниться. – М.-Л.: Наука, 1966. – 317 с.
- Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
- Суперанская, А. В. Словарь русских личных имён [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.
- Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-изд., стереотип. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. – 576 с.
- Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте [Текст] : учеб. пособие / О. И. Фонякова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.
- Чехов, А. П. Малое собрание сочинений [Текст]: /А. П. Чехов. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 800 с.
- Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст] : в 30 т. Письма: В 12 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974–1983. Т. 3. Письма, Октябрь 1888–декабрь 1889. – М. : Наука, 1976. – 575 с.
- Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем [Текст] : в 30 т. Письма: В 12 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974–1983. Т. 4. Письма, январь 1890–февраль 1892. – М. : Наука, 1976. – 656 с.

References

- Bol'shoy nemetsko-russkiy slovar': V 2 t. T. 1: A–K (2007) [Large German-Russian Dictionary. V. 1]. Moscow.
- Vinokur, G. O. (1991). *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the language of fiction] : A coursebook. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Gorbacheva, O. G. (2008). *Onomasticheskoe prostranstvo russkikh narodnykh i avtorskikh skazok* [The onomastic space of Russian folklore and fables]. PhD in Philological sci. diss. Bryansk. Orel : Bryansk State University.
- Dal', V. I. (1998). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: T. 1–4. T. 1: A–Z* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian language. Vol. 1: A–Z]. Moscow : Russky Yazyk Press.
- Danilina, E. F. (1970). *Lichnye ofitsial'nye i neofitsial'nye imena v sovremennom russkom yazyke (Spetsifika. Slovoobrazovanie)* [Personal official and unofficial names in modern Russian (Specificity. Word Formation)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow.

- Kalinkin, V. M. (1999). *Poetika onima* [Poetics of a name]. Donetsk : Donetsk State University Press.
- Kamovnikova, N. E. (2000). *Antroponimy kak intertekstual'nye allyuzii v poeticheskom tekste* [Anthroponyms as intertextual allusions in the poetic text]. PhD in Philological sci. diss. Herzen State Pedagogical University of Russia. St Petersburg.
- Nikolina, N. A. (2003). *Filologicheskii analiz teksta. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy* [Philological analysis of the text. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions]. Moscow : Akademiya Press.
- Nikonov, V. A. (1993). *Slovar' russkikh familiy* [Dictionary of Russian surnames]. Moscow : Shkola-Press
- Nikulkina, O. G. (2014). K voprosu o spetsifike poetonimov v avtorskikh skazkakh [On the Specificity of Poetonyms in Author's Tales]. *Nauchnye paradigmy sovremennogo gumanitarnogo znaniya i sodержanie obrazovaniya* [Scientific paradigms of modern humanitarian knowledge and the content of education] (pp. 146–150). Petrozavodsk.
- Nikulkina, O. G. (2016). «Na more, na okeane, na ostrove na Buyane...» (k interpreta-tsii skazochnogo poetonima) [“On the sea, on the ocean, on an island on Buyan...” (To the interpretation of the fairytale poetry)]. In A.V. Tugolukov (Ed.), *Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya* [Prospects for the development of science and education] (pp. 82–85). Moscow : Tugolukov Press.
- Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2nd ed. Moscow : Nauka Press.
- Potylitsina, I. G. (2005). *Diskursivnyy aspekt allyuzivnoy intertekstual'nosti angliyskogo esse* [Discursive aspect of allusive intertextuality of English essays]. PhD in Philological sci. diss. Moscow : Moscow State Pedagogical University.
- Rogalev, A. F. (2007). *Imya i obraz: khudozhestvennaya funktsiya imen sobstvennykh v literaturnykh proizvedeniyakh i skazkakh* [Name and image: Artistic function of proper names in literary works and fairy tales]. Gomel : Bark Press.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vypusk 02. Ba – Blaznit'sya (1966)*. [Dictionary of Russian folk dialects. Vol. 02. Ba – Blaznitsya]. Moscow-Leningrad : Nauka Press.
- Superanskaya, A. V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The general theory of a proper name]. Moscow : Nauka Press.
- Superanskaya, A. V. (2005) *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Moscow : Eksmo Press.
- Fasmer, M. (1986). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]: In 4 volumes. Vol. 1. Moscow: Progress Press.
- Fonyakova, O. I. (1990). *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [Proper names in fiction] A coursebook. Leningrad : Leningrad State University Press.
- Chekhov, A. P. (2011). *Maloe sobranie sochineniy* [Small collection of works]. St Petersburg: Azbuka, Azbuka–Atticus Press.
- Chekhov, A. P. (1976). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem. T. 3. Pis'ma, Oktyabr' 1888–dekabr' 1889* [Complete works and letters. Vol. 3. Letters, October 1888 – December 1889]. Moscow : Nauka Press.
- Chekhov, A. P. (1976). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem. T. 4. Pis'ma, Yanvar' 1890–fevral' 1892* [Complete works and letters. Vol. 4. Letters, January 1890 – February 1892]. Moscow : Nauka Press.